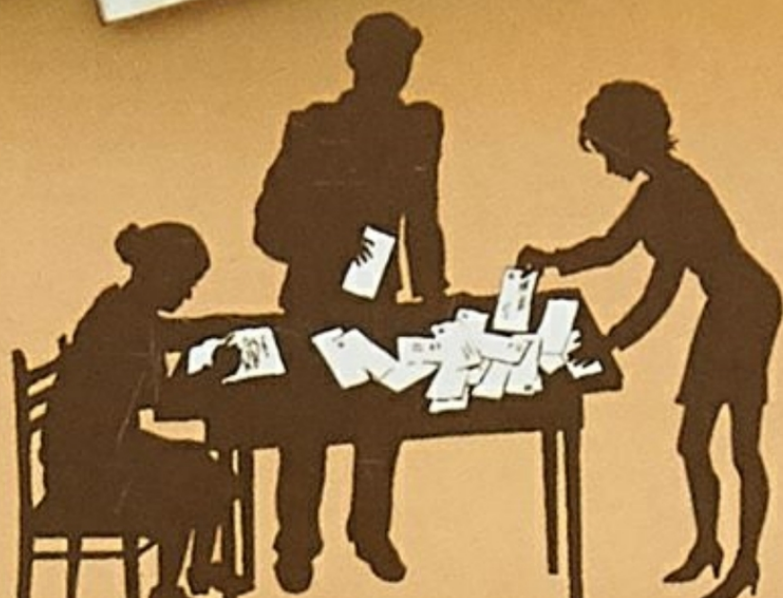

*Ташна
Тур*

Дальше жизни

16+

Галина Луч
Дальше жизни

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Луч Г.

Дальше жизни / Г. Луч — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Герои книги проходят сложный путь от суетной и не всегда праведной жизни к настоящей вере в Бога.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	7
Глава 4	8
Глава 5	9
Глава 6	11
Глава 7	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Глава 1

Лето – светлая пора для природы. Неимоверная красота наполняет цветущую растительность, привлекая к ней взгляды людей. Воздух насыщается ароматами и успокаивающе действует на утомленные, напряженные человеческие умы. Лето – время релаксаций, водных процедур, расслабления теплом, в общем – целый набор оздоровительных и натуральных мероприятий.

Городок на берегу Волги пребывал под влиянием жаротерапий. Температура побила все рекорды за последние несколько лет. Городской пляж заполнялся с самого раннего утра до отказа. Места в партере у самой воды и бельэтаж к десяти часам собирали аншлаг, только на галерке у самой проезжей дороги еще можно было найти местечко. Люди стремились к воде охладить свои перегревшиеся тела. Местные предприниматели спешили заработать, исправно таская воду, пиво, рыбу и пироги. Традиция торговли выпечкой пришла в городок с южного побережья. Люди, лежащие томно под палящими лучами, мгновенно реагировали на пищу насущную, не смущаясь ни лишними килограммами своих тел, ни качеством продукции.

Николай Погодин, расстелив свою подстилку, наблюдал за публикой из-под большого козырька белой кепки. Его загорелое тело выделялось среди окружающих. Для конца мая это было достижением. Появление на пляже мужчины средних лет, одетого в белоснежные брюки и ярко-синюю футболку, привлекли Колькино внимание. Мужчина был явно не местный. Рассеянно оглядываясь по сторонам и топчась на месте, он долго не решался ни на какие действия. Наконец, сделав несколько шагов вправо, бросил на маленький пяточок красивый кожаный рюкзак коричневого цвета. Туда же упали брюки и футболка. Еще какое-то время он как будто сомневался идти купаться или нет. Наконец, решившись, направился к воде, переступая препятствия на пути. Николай сквозь прищуренный взгляд просканировал отдыхающего, свернул свою подстилку, и проходя мимо пожитков мужчины, ловко подцепив его рюкзак, быстро исчез с пляжа.

Глава 2

Всю свою жизнь с самого рождения Николай Погодин провел в трехэтажном доме на улице Лучезарной. Небольшая «двушка» осталась его матери от родителей. Дом был старый, неухоженный, как в прочем, и все остальные здания. Жильцы выживали кто, как мог, латая свои ветхие лачуги. Строительство в городе шло вяло. Николай рос смышленным ребенком. Учился в основном на четверки, пятерок было мало, но и троек тоже не густо. Любил гулять, но и книжки читал с удовольствием. Все бы ничего, но как всегда, если бы... если бы не ушел из семьи отец к молодой розовощекой девахе, оставив сына и трехлетнюю дочку без своей опеки. Если бы в этот роковой момент в жизни тринадцатилетнего Кольки не появился Сашка Клещ, все, наверное, могло сложиться по-другому. Но сложилось, как сложилось и не рассыпалось, а наоборот – заложились фундаментом во взрослую жизнь. В четырнадцать лет его поставили на учет в полицию, а уже в шестнадцать он попался на групповой краже, которую не совершал, а по глупости оказался рядом. Отбывая срок в колонии, Коля для себя решил, раз жизнь его повела по такому пути, то он пойдет по нему как самостоятельная криминальная единица. Получив «хорошее образование» от дяди Жоры, вора-индивидуалиста, Колька смело шагнул в свободное плавание, жестко защищая от братков свою независимость и свободу выбора. Ему это удалось. Со временем от него отстали и даже зауважали. Он промышлял мошенничеством и воровством. Деньги были небольшими, но стабильными, на жизнь хватало. Колька не вел разгульную жизнь. Любил почитать, несколько раз пытался начать работать, но не задалось. Мать не имела влияния на сына, она слишком была слаба, и характером и здоровьем. Ей не хватало сил воспитывать детей со сложными характерами. Зинаида, сестра Кольки, тоже не отличалась хорошим поведением, хотя закончила десять классов без троек. Ей все легко давалось, а свободное время тратила, слоняясь с друзьями по улицам родного городка, ища приключений на свою несовершеннолетнюю головку. Часто имя брата спасало ее от нежелательных домогательств. Сложившаяся жизнь шла своим чередом, если бы как всегда не превратности судьбы.

Ехал двадцатипятилетний Колька на трамвайчике домой, прижимая к себе сумку, в которой лежал коричневый кожаный рюкзак, и не подозревал, что жизнь его скоро изменится до неузнаваемости. Дело не в деньгах, это было бы слишком банально и просто, дело в Божьем промысле.

Глава 3

Скамейка со столом возле раскидистой липы рядом с подъездом была пуста. Ветераны двора, проводившие за ней все свободное время, почему-то отсутствовали. Колька был рад этому явлению. Неодобрительные взгляды в его сторону вызывали чувство раздражения. Взлетев на третий этаж, Николай прошмыгнул в свою комнатушку. Когда-то это была кладовая. Родители держали там все нужные и ненужные вещи. Колька, вернувшись из колонии, вытряхнул оттуда все имущество и устроил себе кабинетик со спальным местом. Усевшись на кровать, он достал из сумки рюкзак хорошего качества, не торопясь расстегнул все пряжки и извлек икону средних размеров с изображением старца. Осмотрев находку и поняв, что ценности она не представляет, Колька крепко матюгнулся и отбросил ее в сторону. В надежде на что-нибудь прибыльное, он начал нервно рыться в рюкзаке. Две просвирки, аккуратно завернутые в салфетку, три восковые свечки и книга «По ту сторону жизни» повергли Николая в полное недоумение. Такого улова у него еще никогда не было. Матерные слова застряли в горле. Он выскочил на кухню и залпом выпил стакан воды. Дышать стало легче.

«Вот придурок в белых штанах... А с виду такой приличный... Идиот...» Он засунул все обратно в рюкзак и задумался: «Куда это теперь девать? Выброшу на помойку, когда стемнеет» – решил он.

Вообще было не в его правилах ворованные вещи приносить домой. Но сегодня как-то все пошло не по его правилам. Разозлясь не на шутку, он выскочил во двор. Устроившись на скамейке под липой, Колька с жадностью закурил, прищурив глаза от пробивавшихся сквозь ветки лучей солнца.

– Коль, мать дома? – высунувшись из окна второго этажа, тетка Сима бросила горсть пшена на улицу. – Гули, гули, кушайте, мои хорошие, сейчас водички вам вынесу. Чего молчишь, мать дома?

– Нет ее! – рявкнул Колька.

– Чего так грубо-то, а? Настроение плохое? Иди вон на пляж, искупайся. Жарища-то такая.

– Я уже там был.

– Так еще сходи. Делать-то тебе все равно нечего, – тетка Сима скрылась за окошком.

– Ну, язва. Делать мне, видите ли, нечего. Ты-то откуда знаешь, кикимора болотная. Ну, подожди... Я всех твоих гулей отравлю, – он сделал глубокую затяжку и сдвинулся на край скамейки, прячась от солнца.

«День явно не задался. Это ж надо – иконка, хлебушек насущный, свечки в придачу... тьфу ты... Мобильный в штанах, наверное... Надо было и их подцепить, чтобы этот придурок без порток остался. А что я так раскипятился, что меня так задело? Бывало вообще пустота»

Колька попытался отвлечься, переведя свое внимание на соседа.

– Здорово, Иваныч!

– Привет, Коля. Как дела?

– Хорошо. Погодка-то стоит отменная.

– Да уж, а я вот к жене в больницу спешу.

– Что-то серьезное?

– Да пока обследуют... – махнул он рукой и скрылся за углом дома.

«Все спешат куда-то, а я, как пенсионер, сижу на скамеечке», – Колька встал и направился к лодочной станции.

Глава 4

Зинаида топталась возле школы, дожидаясь свою подругу, которая забыла форму по физкультуре. Распущенные до пояса волосы трепал во все стороны ветер, легкая коротенькая юбочка то и дело взлетала вверх, создавая неудобства.

– Зинка! – услышала она голос Ваньки из параллельного класса. Придерживая одной рукой волосы, другой юбку она подошла к приятелю.

– Мы сейчас со Стасом и Толяном двигаемся пиво пить в «Жасмин», айда с нами!

– Ладно, придем с Галкой через часок.

– Твою Галку развезет, как в прошлый раз, – недовольно сказал Ванька.

– Без нее не пойду, – твердо ответила Зинаида.

– Ну ладно, ладно, приходите на наше место, – и он исчез за школьной калиткой.

Толстая неповоротливая Галка Титова, споткнувшись о Петьку Сидельникова из 9 «Б», чуть не рухнула со школьного крыльца.

– Ты чего, корова... – послышался отборный мат, – смотри куда идешь, так и задавить можно.

Галка не обиделась. Она привыкла, что ее обзывают лошадью, слоном и даже трактором. Она смелась над собой вместе со всеми. А куда ей было деваться? Жизнь, считала она, не выбрала ее в любимчики, а строила всяческие козни. Мать с отцом, как многие родители, особенно не задумывались о воспитании ребенка. Сыта, одета, умыта и, слава Богу. На внешний вид дочери не обращали никакого внимания. Хороший аппетит для подростка – естественное состояние. А Галя наворачивала за троих подростков, заедая двойки, обиды, унижения сладкими булками.

– Давай быстрее, замучилась с ветром бороться. Сейчас по домам, а через час в «Жасмин» пиво пить. Все, иди! – скомандовала Зинка и быстро исчезла.

Галя Титова вовсе не хотела идти в такую жару пить пиво, но она даже не рассматривала иные варианты и обреченно побрела по улице.

Учебный год подошел к концу. Ребятам снесло головы от жары и свободы. Десять учебных лет остались за плечами. Гуляй, молодежь! Под таким девизом Зинка быстро умяла лежащие на сковородке котлеты, убрала в хвост свои тяжелые русые волосы и выскочила на улицу, как пробка из бутылки.

Она бежала, подгоняемая ветром. В ее юной головке не было никаких мыслей, и это состояние создавало особое настроение.

Мальчишки уже сидели в излюбленном месте – недалеко от кафе «Жасмин». Ребята давно присмотрели уютное гнездышко среди кустарника, притащили туда пару бревен, из фанеры соорудили стол и назвали свое заведение «Жасмин 2» или «Сирень 1», коротая там все свободное время. Играя в карты, распивая спиртные напитки и накурившись до тошноты, они чувствовали себя взрослыми. Что за такой безответственный возраст, когда совсем не задумываешься о последствиях? Здоровье – это где-то в другом измерении, в иных мирах, в ином возрасте. Ребята дымили всюю, не исключая девчонок, ругались отборным матом и запивали все это пивом или вином.

Глава 5

Волга дышала приятной прохладой, и Кольке не хотелось вылезать из ее вод. Он долго плавал, нырял и просто лежал на спине, вглядываясь в яркое небо без единого облачка. Спортом он не увлекался, но кулаки отработал. Удар у него был жестким, сильным и реакция, достойная хорошего боксера. Его нельзя было записать в красавчики, но мужской шарм присутствовал. Если ему кто-то нравился, он добивался своего без особого напряжения. Недавно Николаю исполнилось двадцать пять лет. Четверть века пролетела быстро, не зацепив его ни настоящей любовью, ни интересным делом. Он несколько раз устраивался на работу, но долго там не задерживался. Николай хотел свободы и независимости, смутно представляя, что это такое. Для него много свободного времени и денег – и была та самая свобода. Он выбрал свое «колесо судьбы» и покатился по дорожкам, не управляя этим колесом, не имея желания вылезти из него. Как говорится – засосало!

Высохнув под палящим солнцем, надев рубашку и шорты, Колька отправился к другу детства Виктору Скворцову. Витька по прозвищу «скворец» трудился на прогулочном теплоходе. Он был хорош собой, легок в общении, высок ростом и далеко не глуп. Матросская форма, речной ветерок кружили головы девчонкам, выдувая последние мысли. Они замирали перед такой красотой и пламенным взглядом, готовые к любым приключениям, не задумываясь о последствиях. Как правило, все быстро начиналось и быстро заканчивалось. Витькины чувства ограничивались сексуальными утехами. В выходные дни на прогулочный теплоход невозможно было попасть из-за влюбленных девчонок, способных на все. Виктор Скворцов знал, чем занимается его друг детства, хотя Николай никогда ничего не рассказывал. Влезать в Колькину жизнь не хотел. Скворцов считал, что каждый устраивается в этом мире, как хочет и как может. Он пытался устроить друга на работу, но не сложилось. Колька для Виктора был загадкой. Он не бегал за юбками. Мог обходиться без женщин достаточно долго и не любил шумные компании. Разные по темпераменту, они дружили с первого класса и, несмотря ни на что, уважали друг друга.

Николай застал Скворцова с очередной влюбленной дурочкой. Витька так называл девчонок – «влюбленные дурочки». Они все были готовы прыгнуть в его объятия по первому зову.

Дав команду девушке высаживаться на берег, он тут же про нее забыл.

– Привет, Колян, рад тебя видеть, вовремя ты появился. У меня есть часок свободный до смены. Пошли в кафе, жрать хочу.

– Пошли, – наморщил лоб Колька.

– Чего такой хмурый?

– Да как-то день не заладился с самого утра.

– А чего так? – Витька прошел на открытую веранду и занял столик возле вьющегося по стене плюща. – Люблю здесь сидеть – тенечек, ветерочек. Чего будешь?

– Пиво и яичницу по-флотски. Слушай, Вить, я сегодня икону нашел.

– Старинную? – спросил заинтересованно Скворцов.

– Да какая старинная, так, ерунда.

– Ну и что дальше? – Витька выжидающе смотрел на друга.

– Да чего-то на душе муторно, еще там три свечки и хлебушек какой-то.

– Где «там-то»?

– Да в сумке: икона, свечки и хлеб, – раздражаясь, Колька выругался.

– Просвирки что ли?

– Ну, может и просвирки. Я не разбираюсь. К чему бы это?

Витька, усмехнувшись, развалился на стуле, положив ногу на ногу.

– Ну, брат, это тебе привет с того света.

– Чего? – Колька привстал.

Худенькая официантка принесла поднос с дымящейся яичницей и улыбнулась Витьке. Он подмигнул ей и придвинул к себе тарелку.

– Ну, Колян, налегай на пищу насущную.

– Чего ты сказал, придурок, какой привет с того света? Отвечай за базар!

– Ты себя, Коля, слышишь, а? За какой базар я должен отвечать? Жри давай, пока горячая. Сам подумай – свечки, просвирочки... Может, там еще что-то было? – Скворец подцепил кусок яичницы и отправил его в рот.

– Книжка была.

– Как называется?

– «По ту сторону жизни», – тихо ответил Колька.

У Витьки округлились глаза. Вилка застыла в воздухе.

– Вот видишь, о чем я и толкую...

– Нет, не вижу и не понимаю.

– Книжка все на свои места расставила. Название само за себя говорит – «По ту сторону жизни». Значит, тебе привет с того света.

– От кого привет? – Колька весь напрягся.

– А чья икона? Кто на ней изображен?

– Не знаю. Мужик какой-то с седой бородой.

– Вот от него и привет! – и Витька заржал так громко, что все посетители оглянулись.

– Дурак ты, Скворец, – Николай взял вилку и начал ковырять ею в тарелке.

– Эй, ау, дружище, о чем думаешь?

– А чего ему надо от меня?

– Кому? – не понял Витька.

– Да мужику этому с иконы.

– Ну, брат, не знаю... Это думать надо, а мне сейчас на работу. Ты в церковь сходи, поговори, скажи: так, мол, и так, иконку нашел, – и Витька опять рассмеялся.

– Ну чего ты все ржешь, как лошадь? – возмутился Колька.

– Колян, я ведь шучу. Ты чего, брат, шуток не понимаешь? Да мало ли что люди находят, не заморачивайся.

– А что мне с этим делать? – не унимался Колька.

– Просвирки съешь, книжку прочитай, иконку со свечками дома в угол поставь. Не думал, что ты такой мнительный. Это ж надо, в привет с того света поверил. Забудь! Ладно, я пошел, мне пора, а ты доедай, а то неизвестно, что с тобой дальше будет. Может, на пост сядешь, – и он, рассмеявшись, отправился к выходу.

Глава 6

Ветер пригнал откуда-то спасительные облака, и сразу стало легче дышать. Яркая белая вата появилась очень вовремя для восьмидесятилетнего Михал Михалыча из двадцать пятой квартиры. Он сидел на ветеранской скамеечке под липой, наблюдая за узорами на небосводе. Вдовец со стажем еще недавно был завидным женихом, но так ничего и не сложилось. Михал Михалыч – один из самых уважаемых людей в городе. Он имел звание профессора технических наук. Соседи его так и прозвали – «профессор» и относились с большим почтением.

Когда его единственный сын обзавелся женой и дочкой, профессор оставил ему свою большую профессорскую квартиру в центре города, а сам с женой переехал в небольшую «двушку» на улицу Лазурная. Его Наташа ушла в мир иной через несколько лет после переезда. А совсем недавно его сын, Олег Михайлович, уйдя из семьи, временно перебрался жить к отцу, пока его однокомнатная квартира достраивалась. Сорокавосьмилетний заслуженный артист местного театра попал под влияние своего критического возраста. Появилось непреодолимое желание нравиться молодым женщинам и девушкам. Жена и двадцатилетняя дочь не смирились с его столь юными порывами в столь ответственном возрасте и попросили уйти из дома. Отец осуждал сына, но очень тактично, боясь стать сварливым стариком. Невестку и внучку Леру он поддерживал, насколько мог.

Колька, проходя мимо профессора, поздоровался. Старик оживился.

– Здравствуйте, сударь. Вы-то мне и нужны, – подвинувшись, он пригласил Николая присесть на лавочку. – Можно у вас проконсультироваться?

– Михалыч, так вы сами все знаете. Как я, безграмотный, могу давать консультации профессору? – Колька присел рядом и закурил.

– Я, Николаша, уже отстал от технического прогресса. Хочу своей внучке хороший телефон подарить, а мало что в них понимаю.

– Телефоны – это моя стихия, – улыбнулся Колька. – Проконсультирую, не сомневайтесь.

Из подъезда вышел сын Михал Михалыча в белоснежной рубашке и в темных модных очках.

– У меня репетиция, скорее всего, ночевать не приеду, – небрежно бросил он отцу и направился к машине.

– Здравствуйте, Олег Михайлович, – крикнул ему в след Колька.

Тот, не оборачиваясь, поднял руку и исчез в машине.

– Ну и важный он у вас. Артист, одним словом.

– Ох, Николаша, грустно мне смотреть на взрослого мужика, впадающего в подростковый период, – старик достал платок и вытер слезившиеся глаза. – Стыдно за него.

– Да ладно, профессор, с кем не бывает... Я у вас спросить хотел.

– Спрашивай, Николаша.

– Я нашел икону, но не пойму, кто на ней изображен. Поможете?

– Приноси, Коля, будем разбираться.

– Я сейчас, быстро, – и он скрылся в подъезде.

Глава 7

Николай летел вниз по лестнице, держа перед собой двумя руками икону. Тетка Сима закрывала дверь, напевая мелодию из своей молодости. Увидев несущегося Кольку с иконой, отпрянула в сторону.

– Ох, свят, свят, никак что-то случилось, – всплеснув руками, прошептала она. – Коль, что там у вас произошло?

– Не до тебя, тетя Сим.

Услышав такой ответ, она встала, как вкопанная.

– Машка померла! Не выдержала проблем. Ох, горе-то какое...

Михал Михалыч сидел, умиротворенно глядя по сторонам. Солнце поднялось высоко, обдавая своей мощью и жаром.

– Ну и раскочегарилось не на шутку, еще чуток и дышать нечем будет, – сказал профессор приближающемуся Кольке. – И облака куда-то исчезли. Давай, Николаша, посмотрим, – он взял аккуратно икону.

– Так это же Николай Чудотворец!

– Мой тезка.

– Это ты его тезка, а не он твой. Великий святой Николай Чудотворец, вот и надпись, видишь в уголке? – профессор обтер икону уголком своей рубашки. – Загрязнилась немножко.

Из подъезда выбежали тетка Сима и Люба из четырнадцатой квартиры. Сорокапятилетняя Любовь Всеволодовна выглядела довольно странно со сковородкой в руках, с бигудями на голове и босиком.

– Ох, горюшко-то какое, – заголосила она своим высоким музыкальным голосом.

Тетка Сима жалостливо спросила:

– Где она... В морге? – ее глаза «навыкате» выкатились еще больше, напоминая теннисные шарики.

– Кто в морге? – не понял Колька.

– Да мать твоя в морге.

Николай плюхнулся на скамейку, потеряв дар речи.

– Колюшка, о чем они? – растерявшийся профессор начал тщательно протирать свои очки, надеясь рассмотреть в них что-то для него непонятное.

Любовь Всеволодовна Мухина, музыкальный работник по части гармонии, явно не знала, куда пристроить свою сковородку с котлетами. Наконец, поставив ее на траву, заголосила:

– Мы с ней двадцать лет рука об руку, добрые люди... Как же так... Нет больше моей подруженьки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.